

УДК 523.165

ВНЕШНИЙ РАДИАЦИОННЫЙ ПОЯС РЕЛЯТИВИСТСКИХ ЭЛЕКТРОНОВ В МИНИМУМЕ 23-ГО ЦИКЛА СОЛНЕЧНОЙ АКТИВНОСТИ

© 2012 г. Л. В. Тверская¹, С. В. Балашов², Н. Н. Веденькин¹, В. В. Иванов², Д. С. Карпенко²,
С. Г. Кочура², И. А. Максимов², С. И. Опенько², Н. Н. Павлов¹, С. Я. Рейзман¹,
И. А. Рубинштейн¹, Н. Н. Ситникова², М. В. Тельцов¹, Д. А. Трофимчук², В. И. Тулупов¹

¹Научно-исследовательский институт ядерной физики им. Д.В. Скобельцына
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва

²ОАО “Информационные спутниковые системы” им. акад. М.Ф. Решетнёва,
г. Железногорск, Красноярский край
e-mail: lvtverskaya@mail.ru

Поступила в редакцию 13.07.2011 г.
После доработки 18.01.2012 г.

Проанализированы данные измерений электронов с $E_e > 1$ МэВ и дозы радиации за защитой ~ 2 г/см² Al на ИСЗ ГЛОНАСС (круговая орбита на высоте ~ 20000 км с наклоном $\sim 65^\circ$) за период декабрь 2006–май 2010 гг. Минимум 23-го цикла солнечной активности оказался самым длительным за всю космическую эру. В результате в 2009 г. среднеполугодовые потоки электронов и суточные дозы радиации уменьшились более чем на порядок по сравнению с измеренными в 2007 г. Приведен пример диффузионной волны электронов, развивающейся в промежутках между магнитными бурями. Такой процесс может привести к значительному возрастанию дозы радиации на орбите даже в условиях слабых геомагнитных возмущений.

Прослежена динамика вариаций потоков релятивистских электронов во время бури 5–6 апреля 2010 г., когда произошло их первое большое возрастание в 24-ом цикле солнечной активности.

1. ВВЕДЕНИЕ

Увеличение срока активного существования космических аппаратов и использование в их составе элементов, чувствительных к различным факторам космического пространства, поставило в повестку дня настоятельную необходимость осуществления непрерывного мониторинга в натуральных условиях состояния космической геофизической среды, поскольку на основе существующих модельных представлений не удается с достаточной степенью точности прогнозировать воздействие космической погоды на функционирование бортовых систем.

В годы минимума солнечной активности (СА), когда не наблюдается сколько-нибудь значительных потоков энергичных солнечных протонов, определяющим “поражающим” фактором космической погоды для бортовых систем на околоземных орбитах являются релятивистские электроны внешнего радиационного пояса, получившие в мировой литературе название “космические киллеры”.

Наиболее широко используемая модель потоков электронов для минимума СА AE-8min [Vette, 1991] построена, в основном, по данным измерений в 19-ом цикле СА. Орбиты спутников системы ГЛОНАСС пересекают сердцевину внешнего радиационного пояса электронов ($L \sim 4$, где L —

параметр Мак Илвейна) вблизи экваториальной плоскости. В отсутствие сильных магнитных бурь, когда релятивистские электроны могут инжектироваться в более глубокие области магнитосферы [Тверская, 1986], измерения потоков этих электронов на орбите ИСЗ ГЛОНАСС дают полное представление о состоянии внешнего радиационного пояса [Иванова и др., 2000].

В настоящей работе мы рассмотрим особенности динамики потоков электронов с $E_e > 1$ МэВ и дозы радиации за защитой ~ 2 г/см² Al, измеренных на орбите ИСЗ ГЛОНАСС за период декабрь 2006 г.–май 2010 г.

2. ОРБИТА И АППАРАТУРА

Спутники системы ГЛОНАСС имеют круговую орбиту на высоте ~ 20000 км с наклоном $\sim 65^\circ$. С декабря 2006 г. по сентябрь 2009 г. поток электронов измерялся полупроводниковым спектрометром, доза радиации за защитой ~ 2 г/см² Al — ионизационной камерой [Тверская и др., 2008]. В 2010 г. были установлены гайгеровские счетчики СБМ-20 и СИ-ЗБГ, имеющие такую же общую защиту. Счетчики и камера регистрировали по прямому прохождению электроны с энергией > 4.5 МэВ и протоны с энергией > 42 МэВ. Эффективная площадь регистрации частиц для счетчи-

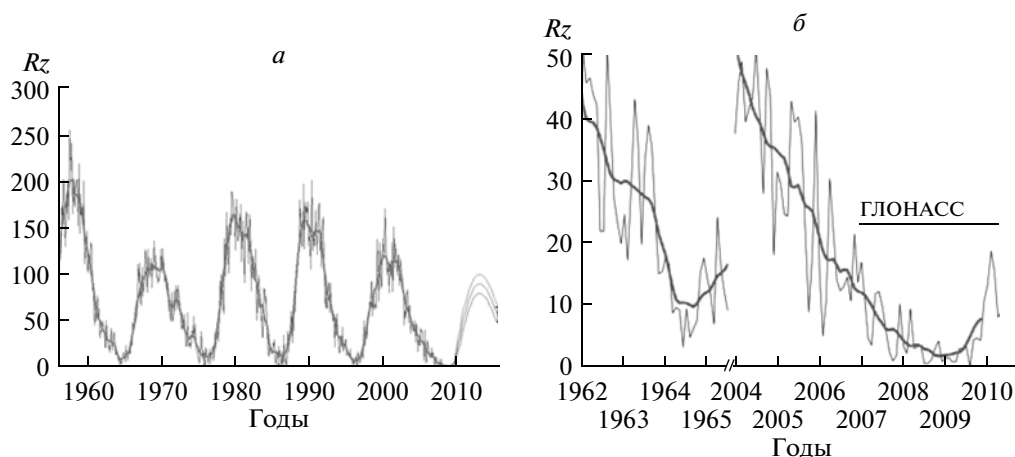

Рис. 1. Временной ход числа солнечных пятен Rz в 19-м–24-м циклах СА (а). Сравнение изменений числа солнечных пятен Rz в минимуме 19-го и 23-го циклов СА (б).

ков СБМ-20 и СИ-ЗБГ составляет соответственно 4 и 0.05 см^2 .

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

3.1. Особенности минимума 23-го цикла СА

На рисунке 1а представлены вариации числа солнечных пятен Rz (тонкие линии — месячные Rz , жирные линии — сглаженные значения) за весь период космических исследований. Хорошо видны минимумы СА, которые при $Rz \leq 10$ длились не более полугодя. Минимум 23-го цикла отличается от всех других значительно большей длительностью. На рисунке 1б сравниваются минимумы 19-го и 23-го циклов СА. Видно, что в 23-м цикле сглаженные значения Rz более двух лет были ниже минимального для 19-го цикла. Прямой отрезком показан исследуемый интервал информации с ИСЗ ГЛОНАСС.

Как же сказался такой длительный минимум СА на динамике внешнего пояса электронов?

3.2. Вариации потоков релятивистских электронов и доза радиации на орбите ГЛОНАСС в 2006–2010 гг.

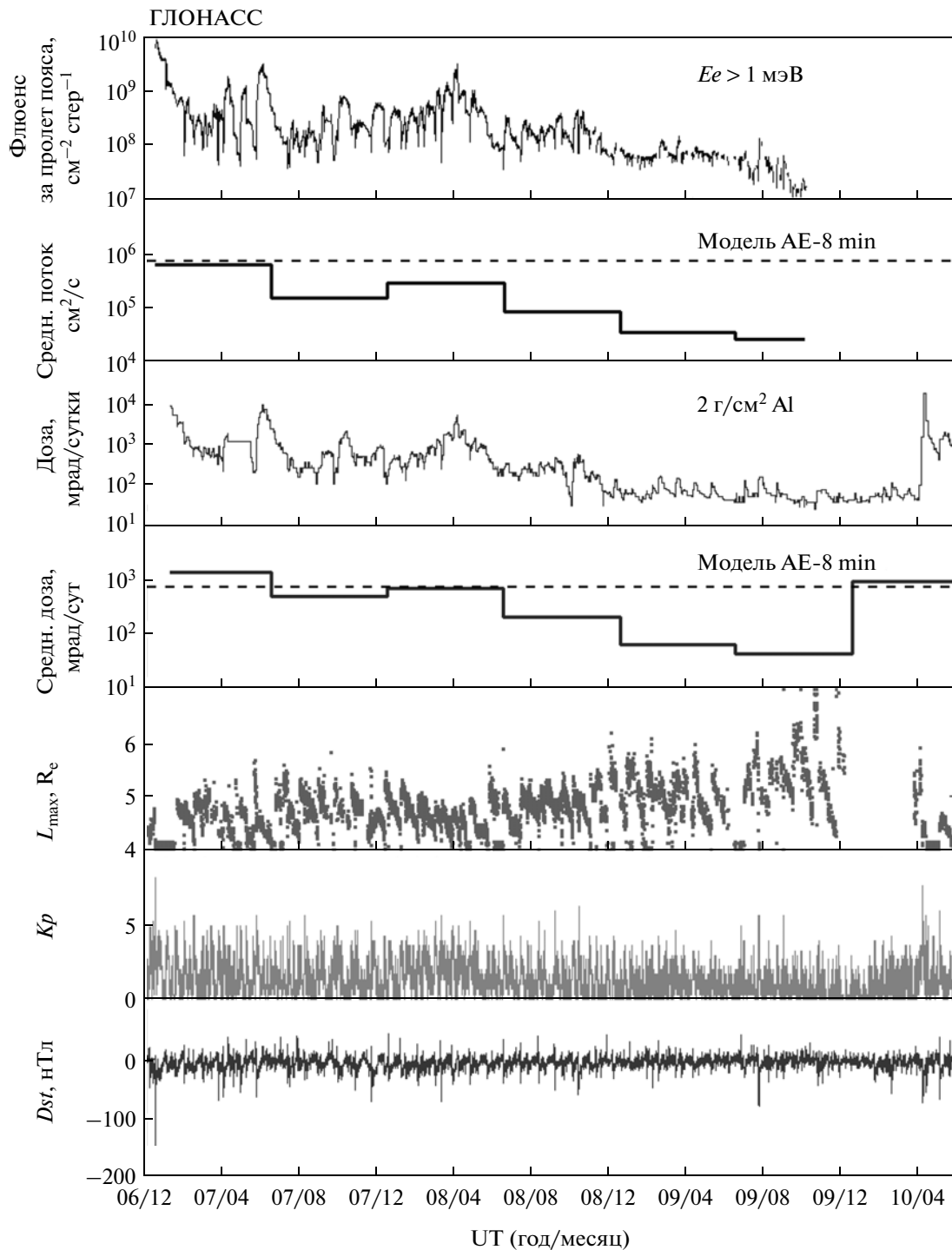
3.2.1. Временной ход потоков электронов и доза радиации

На рисунке 2 представлен временной ход флюенсов за пролет пояса электронов с $E_e > 1 \text{ МэВ}$ и суточной дозы радиации за защитой $\sim 2 \text{ г/см}^2 \text{ Al}$, измеренных на ИСЗ ГЛОНАСС за период декабрь 2006–май 2010 г., а также положение максимумов внешнего пояса, $L_{\max}$, и геомагнитные индексы Dst и Kp . Приведены также усредненные за полгода потоки электронов с $E_e > 1 \text{ МэВ}$ и суточные дозы радиации. Штриховыми линиями представлены

рассчитанные по модели АЕ-8min средние потоки электронов и доза радиации за защитой 2 г/см^2 (в предположении плоской защиты).

К сожалению, мы не располагаем точным расчетом дополнительной защиты, которая определяется разнообразной аппаратурой, окружающей наш измерительный блок. Предварительные оценки показывают, что расчетные значения дозы могут быть уменьшены в 2–3 раза. Однако это не влияет на основной результат о длительном значительном уменьшении потоков релятивистских электронов и доз радиации во внешнем поясе в минимуме 23-го цикла СА. В рамках модели АЕ-8 потоки электронов с $E_e > 1 \text{ МэВ}$ и доза радиации за защитой $\geq 2 \text{ г/см}^2$ на орбите ГЛОНАСС убывают от максимума к минимуму СА в пределах фактора 2. В нашем случае мы видим в 2009 г. падение измеренных среднеполугодовых потоков электронов и дозы радиации более чем на порядок величины по отношению только к 2007 г., далеко отстоящему от максимума СА 2000–2001 гг. Только в первом полугодии 2010 г. среднеполугодовая доза достигла значений, зарегистрированных в 2007 г. Это увеличение дозы было связано в основном с первым в 24-м цикле СА большим возрастанием потоков релятивистских электронов после бури в апреле 2010 г. В результате инжекции во внутренние области магнитосферы мощных потоков релятивистских электронов суточная доза радиации после бури достигла 20 рад. Это событие будет рассмотрено ниже (п. 3.2.3).

Как видно из временного хода $L_{\max}$, “новые” пояса релятивистских электронов появлялись после рекуррентных бурь с $L_{\max} > 4.5$ и затем смещались в течение ~ 3 -х недель до $L_{\max} \sim 4$ (минимальные значения L , достигаемые орбитой ИСЗ ГЛОНАСС). Исключение составляет сильная буря в декабре

Рис. 2. Временной ход флюенсов электронов с $E_e > 1$ МэВ и дозы радиации на орбите ИСЗ ГЛОНАСС в 2006–2010 гг. Сверху вниз: 1 – флюенсы за пролет пояса электронов с $E_e > 1$ МэВ; 2 – среднеполугодовой поток электронов с $E_e > 1$ МэВ, штриховая линия – расчет по модели AE-8 min; 3 – суточная доза радиации; 4 – среднеполугодовой доза радиации, штриховая линия – расчет по модели AE-8 min; 5 – положение максимума ($L_{\max}$) внешнего пояса релятивистских электронов; 6 – K_p -индекс; 7 – Dst -индекс.

2006 г., когда релятивистские электроны инжектировались в более глубокие области магнитосферы [Тверская и др., 2008]. Как показал детальный анализ всех случаев инжекции во время бурь,

значения $L_{\max}$ соответствовали закономерности, связывающей $L_{\max}$ с амплитудой Dst -вариации магнитной бури [Тверская, 1986].

$$|Dst|_{\max} = 2.75 \times 10^4 / L_{\max}^4. \quad (1)$$

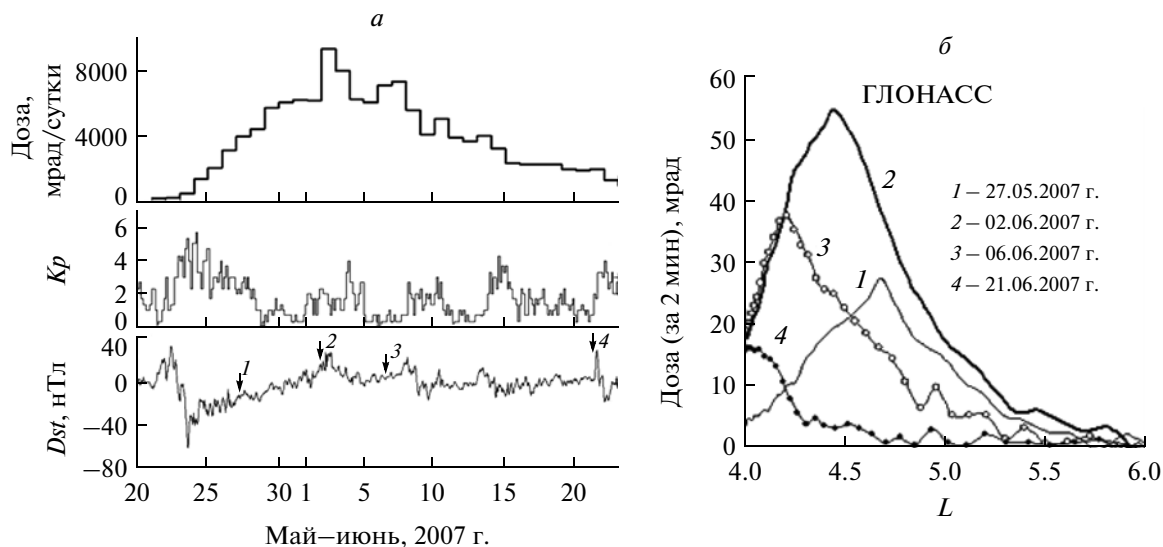

Рис. 3. Временной ход суточной дозы радиации на ИСЗ ГЛОНАСС за период 20.05–22.06.2007 г. (а). Диффузионная волна релятивистских электронов внешнего пояса, зарегистрированная по данным измерений дозы на ИСЗ ГЛОНАСС (б).

3.2.2. Диффузионная волна релятивистских электронов в мае–июне 2007 г.

На рисунке 3а представлен временной ход суточной дозы радиации за период 20 мая–21 июня 2007 г. 23 мая произошла умеренная магнитная буря ($|Dst|_{\max} \sim 60$ нТл). Перед бурей суточная доза радиации составила 25 мрад/сутки. На фазе восстановления бури доза начала возрастать, и через ~ неделю уже в спокойных условиях доза достигла 9 рад/сутки. Даже через месяц доза не вернулась к добуревым значениям. Таким образом, в течение длительного времени в отсутствие сильных геомагнитных возмущений доза на орбите может удерживаться на высоком уровне. Это обусловлено особенностями динамики релятивистских электронов внешнего пояса. В интервалах между бурями могут создаваться благоприятные условия для развития диффузионных волн этих электронов. Сформировавшийся в результате бури пояс электронов затем смещается к Земле в процессе диффузии под действием внезапных импульсов [Тверской, 1965, 1968; Tverskoу, 1969]. При отсутствии сильной диссипации интенсивность электронов на фронте диффузионной волны нарастает. Такие диффузионные волны наблюдались многократно, в том числе и на ИСЗ ГЛОНАСС [Tverskaya, 1996 и соответствующие ссылки; Иванова и др., 2000]. Во всех случаях параметры этих волн соответствовали теории диффузии под действием внезапных импульсов. Не является исключением и событие в мае–июне 2007 г.

На рисунке 3б представлено несколько L -профилей распределения дозы радиации, измеряемой за 2 мин при пролете через радиационный пояс. Первый профиль получен 27 мая, в начале фазы восстановления бури. Максимум пояса ин-

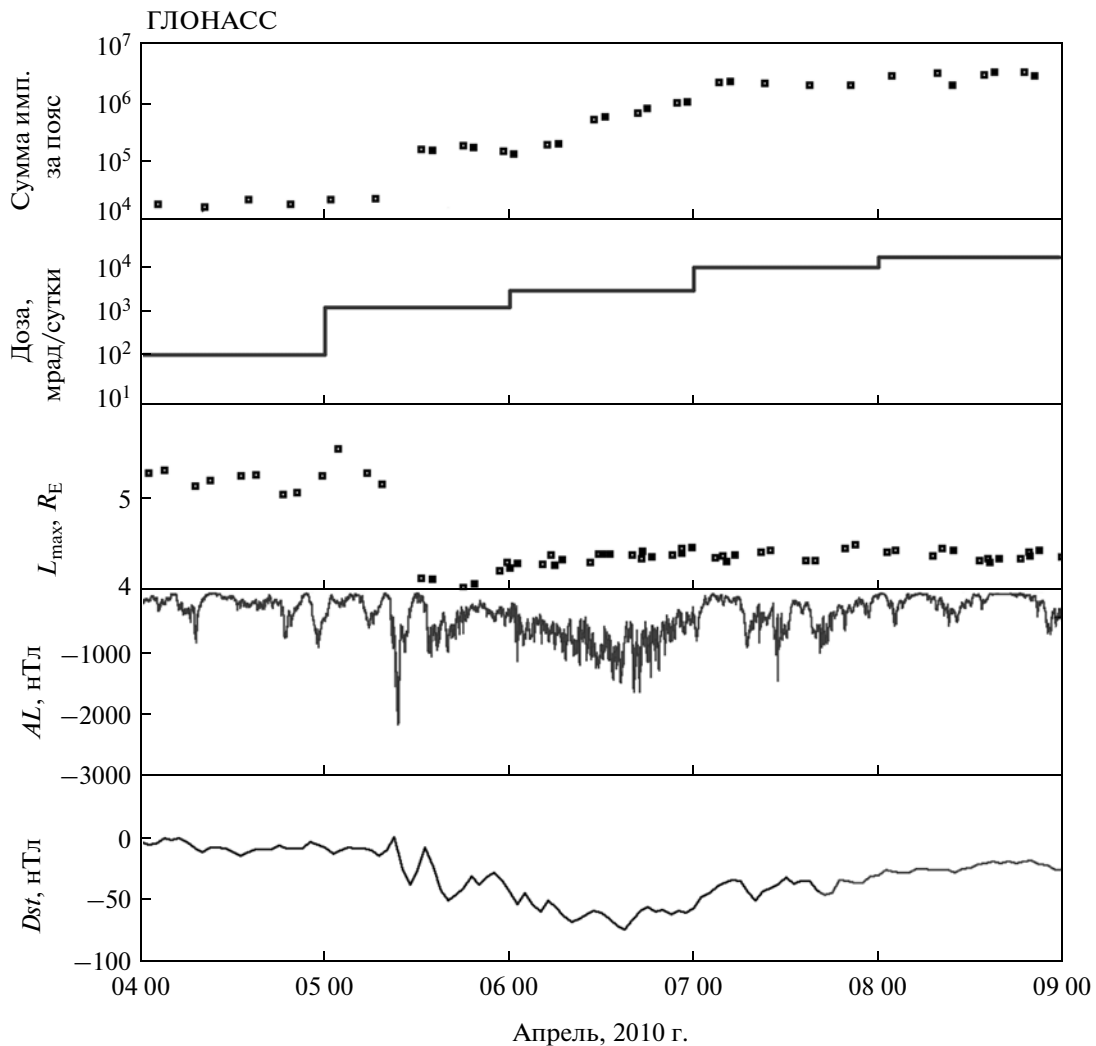
жектированных электронов находился на $L \sim 4.7$, что соответствует зависимости (1). Через ~1 неделю максимум сместился до $L \sim 4.5$, а интенсивность электронов возросла. Затем максимум пояса постепенно смещался к Земле и через ~3 недели достиг минимальной для орбиты ГЛОНАСС оболочки $L = 4$.

В соответствии с теорией диффузии под действием внезапных импульсов, время распространения возмущения за счет переноса от границы магнитосферы на L -оболочку составляет $\tau_D(L) = \frac{1}{120D_0L^8}$, где D_0 – коэффициент диффузии ($5-10) \times 10^{-14} \text{ с}^{-1}$. Легко видеть, что наблюдаемые времена смещения $L_{\max}$ хорошо соответствуют теоретическим.

3.2.3. Первое большое возрастание потоков релятивистских электронов внешнего пояса в 24-м цикле СА

Как мы видели выше (см. рис. 2), суточная доза радиации, регистрируемая на ИСЗ ГЛОНАСС в 2009 г.–начале 2010 г., варьировала от нескольких десятков до первых сотен мрад/сут. В начале апреля 2010 г. к Земле подошел высокоскоростной поток солнечного ветра (скорость достигла ~ 800 км/с), возросла геомагнитная возмущенность, а 5 апреля началась умеренная магнитная буря ($|Dst|_{\max} \sim 73$ нТл) с внезапным началом (SSC). Амплитуда SSC составила ~ 40 нТл.

На рисунке 4 представлены временной ход флюенсов (суммарная скорость счета за пролет пояса) по данным счетчиков СИЗ-БГ, установленных на 2-х ИСЗ ГЛОНАСС. Гайгеровские

Рис. 4. Возрастание потоков релятивистских электронов в результате бури 05.04.2010 г. Сверху-вниз: 1 – сумма скоростей счета счетчиков СИЗ-БГ за пролет пояса по данным измерений на двух ИСЗ ГЛОНАСС; 2 – суточная доза радиации за защитой ~ 2 г/см² Al; 3 – положение максимума ($L_{\max}$) внешнего пояса; 4 – AL – индекс; 5 – Dst – индекс.

счетчики СИЗ-БГ по прямому прохождению регистрировали электроны с энергиями >4.5 МэВ и тормозное излучение от электронов с энергиями в несколько сотен кэВ.

После SSC большой амплитуды обычно развивается достаточно мощная суббуря [Тверская и Хорошева, 1974; Лазутин и Кузнецов, 2008]. Так произошло и в данном случае. Амплитуда этой суббури превысила 2000 нТл и была самой большой за всю бурю. В результате уже в начале главной фазы бури потоки электронов в поясе возросли $\sim$ на порядок величины, а максимум пояса сместился до $L \sim 4.2$. В дальнейшем, в процессе развития бури потоки продолжали увеличиваться в максимуме бури и на фазе восстановления. Суточная доза радиации уже 5 апреля возросла на порядок и составила 1.2 рад/сутки, а к концу бури достигла 20 рад/сутки.

Такое возрастание дозы было зарегистрировано впервые с января 2007 г. Как мы видим, в данном событии не наблюдалось типичного падения интенсивности в поясе на главной фазе бури [Friedel et al., 2002 и соответствующие ссылки]. Однако и ранее по данным одновременных наблюдений на полярных ИСЗ “Космос-900” и “Интеркосмос-19” наблюдалось аналогичное продвижение к Земле и возрастание потоков электронов разных энергий (вплоть до $E_e \sim 1.2$ МэВ), начиная с главной фазы бури [Волков и др., 1984]. В данном случае мы видим этот эффект и по наблюдениям вблизи экваториальной плоскости.

Добуревые значения дозы были превышены на ~ 2 порядка. Практически только за счет этого возрастания средняя за январь–май доза радиации достигла модельных значений. Максимум сформировавшегося после бури пояса реляти-

вистских электронов находился на $L_{\max} = 4.3$, что хорошо согласуется с закономерностью (1).

В предположении, что скорость счета счетчиков СИ-ЗБГ обусловлена прямым прохождением электронов с $Ee > 4.5$ МэВ, поток этих электронов в максимуме пояса 8 апреля, после бури, составил $10^4 \text{ см}^{-2} \text{ с}^{-1}$. Зарегистрированный на ИСЗ GOES-12 поток электронов с $Ee > 4$ МэВ в то же время составил $10^3 \text{ см}^{-2} \text{ с}^{-1} \text{ стер}^{-1}$, что дает при пересчете к изотропному потоку $\sim 10^4 \text{ см}^{-2} \text{ с}^{-1}$. Эти данные находятся в удовлетворительном согласии, так как максимум “нового” пояса сформировался на $L \sim 4.3$, гораздо ближе к Земле, нежели геосинхронная орбита ($L = 6.6$), поэтому поток более высокоэнергичных электронов на ИСЗ ГЛОНАСС ($Ee > 4.5$ МэВ) может быть больше или иметь примерно ту же величину, что и для электронов с $Ee > 4$ МэВ на геосинхронной орбите.

Рассматриваемый случай представляет большой интерес с точки зрения космической погоды (классифицируется как событие G3 в космической погоде) и нуждается в дополнительном анализе. Мы предполагаем в дальнейшем рассмотреть динамику потоков электронов в этом событии, привлекая данные, полученные на ИСЗ “Метеор” и данные из сети Интернет, сопоставляя их с детальной картиной геомагнитных возмущений.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные результаты могут быть сведены к следующему.

– По данным выполненных измерений установлено, что произошло заметное вырождение внешнего пояса релятивистских электронов в течение минимума 23-го цикла СА, который был самым длительным из всех минимумов СА Космической Эры.

– С 2007 г. до начала 2010 г. наблюдалось постепенное снижение потоков релятивистских электронов и дозы радиации на орбите ИСЗ ГЛОНАСС. Усредненные за полугодия потоки электронов ($Ee > 1$ МэВ) и дозы за $\sim 2 \text{ г/см}^2 \text{ Al}$ в 2009 г. уменьшились по сравнению с 2007 г. более чем на порядок величины.

– На фоне общего понижения потоков электронов и дозы радиации зарегистрированы их отдельные возрастания (иногда превышающее порядок величины) в спокойных условиях между слабыми и умеренными бурями. Возрастания связаны с формированием диффузионных волн релятивистских электронов, обуславливающих смещение внешнего пояса к Земле с возрастанием интенсивности на фронте волны. Скорость смещения соответствовала теории диффузии под действием внезапных импульсов.

– Проанализировано первое в 24-м цикле СА мощное возрастание потоков релятивистских электронов внешнего пояса в результате магнитной бури 5–6 апреля 2010 г. Потоки электронов и доза радиации возросли на 2 порядка по сравнению с добуревыми. Характерной особенностью возрастания было постоянное увеличение потоков электронов и дозы радиации, включая главную фазу бури.

Авторы работы выражают благодарность группам и лицам, поддерживающим Интернет-сайты данных по ИСЗ GOES и геомагнитной активности (WDC-2, Kyoto).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Волков И.Б., Дронов А.В., Коврыгина Л.М., Кратенко Ю.И., Минеев Ю.В., Сосновец Э.Н., Тверская Л.А. Динамика внешнего пояса энергичных электронов по данным одновременных измерений на ИСЗ “Интеркосмос-19” и “Космос-900” // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 24. № 4. С. 642–646. 1984.
- Иванова Т.А., Павлов Н.Н., Рейзман С.Я., Рубинштейн И.А., Сосновец Э.Н., Тверская Л.В. Динамика внешнего радиационного пояса электронов в минимуме солнечной активности // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 40. № 1. С. 13–19. 2000.
- Лазутин Л.Л., Кузнецов С.Н. Природа внезапных авроральных активаций в начале магнитных бурь // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 48. № 2. С. 173–182. 2008.
- Тверская Л.В. О границе инжекции электронов в магнитосферу Земли // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 26. № 5. С. 864–865. 1986.
- Тверская Л.В., Хорошева О.В. Особенности развития гигантских ДР-2 вариаций во время бури // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 14. № 1. С. 106–110. 1974.
- Тверская Л.В., Балашов С.В., Веденькин Н.Н. и др. Возрастание солнечных протонов и динамика внешнего радиационного пояса электронов во время солнечных экстремальных событий в декабре 2006 г. // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 48. № 6. С. 751–758. 2008.
- Тверской Б.А. Перенос и ускорение заряженных частиц в магнитосфере Земли // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 5. № 5. С. 793–808. 1965.
- Тверской Б.А. Динамика радиационных поясов Земли // М.: Наука, 224 с. 1968.
- Friedel R.H.W., Reeves G.D., Obara T. Relativistic electron dynamic in the inner magnetosphere: A Review // J. Atmos. Solar-Terr. Phys. V. 64. № 2. P. 265–282. 2002.
- Tverskaya L.V. Dynamic of electrons in the radiation belts // AGU Monograph. № 97. P. 183–187. 1996.
- Tverskoy B.A. Main mechanisms in the formation of the Earth’s radiation belts // Rev. Geophys. V. 7. № 1, 2. P. 219–231. 1969.
- Vette J.L. The AE-8 trapped electron model environment. Greenbelt, Maryland: NSSDC; WDC-A-R&S; NASA GSFC. 138 p. 1991.